

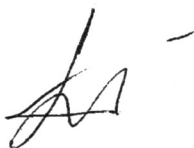
0-784456

На правах рукописи

СИНИЦЫНА Елена Вячеславовна

**СЕМАНТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ
ГЛАГОЛЬНЫХ ПРЕФИКСОВ
В СИНХРОНИИ И ДИАХРОНИИ
(на материале донских казачьих говоров)**

10.02.01 — русский язык

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Волгоград — 2010

Работа выполнена в Государственном образовательном
учреждении высшего профессионального образования
«Волгоградский государственный педагогический университет».

Научный руководитель — доктор филологических наук, профессор
Кудряшова Римма Ивановна.

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Шаброва Елена Николаевна (Вологодский
государственный педагогический универ-
ситет);

кандидат филологических наук, доцент
Пригарина Наталья Константиновна
(Волжский гуманитарный институт Вол-
гоградского государственного универси-
тета).

Ведущая организация — Южный федеральный университет
(г. Ростов-на-Дону).

Защита состоится 17 июня 2010 г. в 10.00 час. на заседании дис-
сертационного совета Д 212.027.03 в Волгоградском государствен-
ном педагогическом университете по адресу: 400131, г. Волгоград,
пр. им. В. И. Ленина, 27.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Вол-
гоградского государственного педагогического университета.

Текст автореферата размещён на официальном сайте Волгоград-
ского государственного педагогического университета: <http://www.vspu.ru> 17 мая 2010 г.

Автореферат разослан 14 мая 2010 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук,
профессор

Е. В. Брысина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертационное исследование посвящено анализу семантики глагольных приставок в донских казачьих говорах.

Одно из первых упоминаний о важности и необходимости семантического подхода к описанию приставок было сделано в XIX в. Так, например, Н.В. Крушевский пишет о двуцентральности префиксального глагольного слова: «Относительно такого слова, как *перенести*, можно сказать, что оно имеет два центра: главный – *нести* и второстепенный – *пере-*; основное значение сообщается частью *нести*, его оттенок – частью *пере-*»¹. Таким образом подчёркивается основное свойство глагольного префикса – придавать оттенок значения производящему глаголу. Кроме того, что префиксацию эффективно рассматривать с точки зрения семантики, нельзя не обратить внимания на необходимость исторического подхода к изучаемым явлениям. Изучение префиксальных глаголов лишь на синхронном срезе не позволяет достоверно обнаружить взаимосвязь отдельных значений префикса – тех самых смысловых оттенков, которые придаёт приставка, присоединяясь к глаголу. Но в языкознании второй половины XX в. классический сравнительно-исторический подход к явлениям языка стал терять свои позиции, и на первый план вышла структурная лингвистика. При изучении словообразования и морфемики основной упор стал делаться не на семантику и её развитие, а на составление словообразовательных гнёзд и цепочек, и в целом на синхронное описание производных слов и значений аффиксов, что значительно сужает область исследования.

В исследованиях последних лет (Л.А. Вараксина, Г.А. Волохиной, М.А. Кронгауза, З.Д. Поповой) семантический подход к изучению приставочного глагольного словообразования стал определяющим. С одной стороны, **актуальность работы** заключается в том, что при анализе диалектных языковых единиц мы берём за основу именно этот подход. С другой стороны, на материале русского литературного языка (и даже в сравнении его с другими индоевропейскими, чаще славянскими, языками) в последние годы появилось достаточное количество работ, посвящённых глагольной морфемике и словообразованию и при этом учитывающих диахронию и грамматическую семантику (И.Г. Казачук, М.А. Кронгауз, А.М. Чепасова и др.), тогда как на диалектном материале в этой области сделано крайне мало

¹ Крушевский Н. В. Избранные работы по языкознанию. – М.: Наследие, 1998. – С. 158.

(см., напр., работы Т.Н. Поповой, Е.Н. Шабровой), префиксальные же глаголы донского диалекта не были описаны с этих позиций.

Положительной стороной большинства современных лингвистических исследований, на наш взгляд, является их полипарадигмальность, и работы по словообразованию и морфемике не являются исключением. Поэтому представляется целесообразным анализировать и семантику, и структуру глагольных префиксальных диалектных образований как на синхронном срезе, так и в диахронии. Таким образом, в настоящем исследовании предпринята попытка как можно полнее описать особенности диалектного префиксального глагольного словообразования.

Объектом исследования являются префиксальные глаголы донского диалекта.

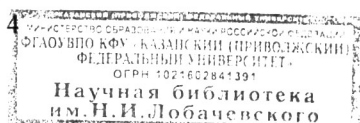
Предмет исследования – семантика глагольных префиксов в донском диалекте в синхронии и диахронии. Особенности семантики приставок в говорах определяются нами посредством сравнения диалектных единиц со словами современного русского литературного языка (синхронический аспект исследования). Кроме того, мы проводим параллели с древнерусским языком и с русским языком разных периодов развития (используя соответствующие словари), чтобы выявить, как трансформируется и развивается семантика приставок с течением времени (диахронический аспект исследования).

Источниками материала исследования послужили:

- 1) «Большой толковый словарь донского казачества» (БТСДК);
- 2) «Словарь донских говоров Волгоградской области» (СДГВО);
- 3) собственные наблюдения автора, сделанные в пяти диалектологических экспедициях, проводимых Волгоградским государственным педагогическим университетом по Клетскому, Суровикинскому, Чернышковскому, Котельниковскому и Урюпинскому районам Волгоградской области в 2002 — 2006 гг.

В ходе исследования мы обращались к грамматикам и словарям современного русского литературного языка: «Русская грамматика» (1980), «Словообразовательный словарь русского языка» А.Н. Тихонова, «Толковый словарь словообразовательных единиц русского языка» Т.Ф. Ефремовой (ТССЕРЯ), «Словарь русского языка» под ред. А.П. Евгеньевой (МАС), «Толковый словарь русского языка» С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой.

Кроме того, активно привлекались материалы исторических и этимологических словарей: «Материалы для словаря древнерусского языка» И.И. Срезневского, «Словарь русского языка XI–XVII веков», «Толковый словарь живого великорусского языка» В.И. Даля, «Эти-

мологический словарь русского языка» М. Фасмера, «Историко-этимологический словарь современного русского языка» П.Я. Черных. Использовались также данные «Словаря русских народных говоров» (СРНГ).

Материал исследования – картотека, полученная методом сплошной выборки из перечисленных диалектных источников, включающая в себя более полутора тысяч префиксальных глаголов, функционирующих в донских казачьих говорах.

Гипотеза исследования: префиксация в донских казачьих говорах обладает структурным, функциональным и семантическим своеобразием в сравнении с современным русским литературным языком.

Цель исследования – выявить особенности и развитие семантики глагольных префиксов в донском диалекте.

Основная цель определила постановку конкретных задач:

1) выявить особенности развития значений префиксов в донских казачьих говорах и провести параллели с развитием семантики приставок в русском литературном языке;

2) определить функции глагольной приставки как морфемы и обозначить статус чистовидовых приставок в русском языке;

3) проанализировать приставочные глагольные образования в донских казачьих говорах и произвести семантическую классификацию префиксальных глаголов донского диалекта в соответствии с выявленными особенностями семантики приставок;

4) на примере префиксов *по-* и *за-* показать динамику развития значений приставок и специфические черты диалектного префиксального глагольного словообразования.

Методологической базой исследования является положение о языке как системно-структурном образовании, из которого следует научный принцип целостного и исторического подходов к изучаемому объекту, т. е. рассмотрения его в возникновении и развитии и в связи с другими элементами и компонентами системы; принцип историзма, который разрабатывался в работах отечественных и зарубежных учёных (В.фон Гумбольдт, П.С. Кузнецов, А. Мейе, Ф.Ф. Фортунатов, А.А. Шахматов и др.).

Теоретической основой исследования являются фундаментальные работы в области морфемики и словообразования (Е.А. Земская, А.К. Тихонов, И.С. Улуханов), семантики (А.В. Бондарко, А. Вежицкая, М.А. Кронгауз), грамматики (В.В. Виноградов, С.И. Карцевский, Н.В. Крушевский, П.А. Лекант, А.И. Моисеев и мн. др.), этимологии (Л.В. Табаченко, Л.И. Шелепова), учение о диалекте как территориальной разновидности языка и хранилище его истории (Р.И. Аване-

сов, Л.И. Баранникова, Р.И. Кудряшова, Л.М. Орлов и др.), исследования различных учёных, посвящённые диалектным особенностям словообразования, диалектному глаголу (О.И. Дмитриева, Н.К. Жученко, Т.Н. Попова, Е.Н. Шаброва и др.).

Методы и приёмы исследования:

1) сбор материала проводился с помощью таких приемов, как беседа, прямой опрос, диалектологическое интервьюирование, сплошная выборка из «Большого толкового словаря донского казачества», «Словаря донских говоров Волгоградской области» и экспедиционных материалов;

2) в качестве основного метода в работе над материалом выступает описательный, реализующийся в приемах наблюдения, сопоставления, обобщения, интерпретации и классификации исследуемых единиц;

3) анализ диалектных единиц базируется на системном подходе к описанию диалектной речи, предполагающем как изучение собственно диалектных фактов, так и описание языковых явлений, общих для литературного языка и донских говоров;

4) методика количественных подсчётов используется для выявления частотности значений префиксов при анализе семантики глаголов, а также для сравнения распространённости смысловых значений различных префиксов в современном русском языке и в донском диалекте;

5) графические приемы (диаграммы) применяются для наглядной демонстрации семантической динамики глагольных префиксов.

Научная новизна работы заключается в том, что в ней впервые проведён комплексный анализ структуры префиксальных глаголов и семантики глагольных приставок донского диалекта. В результате этого анализа был выявлен ряд особенностей приставочного глагольного диалектного словообразования и проведена семантическая классификация префиксальных глаголов донского диалекта. В работе также впервые сопоставлены способы глагольного действия в русском литературном языке и в донских говорах.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что она вносит определённый вклад в разработку частных проблем семантики и грамматики диалектного и общерусского глагола.

Практическая значимость исследования, в свою очередь, состоит в том, что данный материал может быть использован в вузовском курсе русской диалектологии и в спецкурсах по региональной лингвистике, на факультативных уроках по русскому языку в школе, а также при составлении диалектных словарей.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Приставки русского языка в семантическом аспекте имеют следующую тенденцию развития: на фоне стремления лишь отдельных глагольных приставок к десемантизации, в целом, их смысловые значения укрепляются и конкретизируются в рамках продуктивного глагольного словообразования и приобретают некоторую диффузность в рамках непродуктивных типов, что впоследствии может привести к утрате этих непродуктивных значений. Это характерно для приставочных глаголов как в донском диалекте, так и в русском литературном языке.

2. В донских казачьих говорах для образования глаголов используются все приставки русского литературного языка, за исключением заимствованных; диалект отличается обилием полипрефиксальных глаголов, что напрямую связано с семантическими характеристиками глагольных приставок, поскольку в полипрефиксальных конструкциях чаще, чем в глаголах с одной приставкой, префиксы могут становиться семантически избыточными.

3. Особенности семантики глагольных приставок в донском диалекте выражаются в таких процессах, как а) трансформация семантики глагольных префиксов (употребление приставок в несвойственных им значениях), которая в некоторых случаях приводит к расширению их семантики, и б) расширение сочетаемости приставок (употребление префиксов с теми корнями слов общенационального русского языка, с которыми в литературном языке они не используются).

4. Семантика приставок в русском литературном языке и в диалектах претерпевает в истории языка значительные изменения. Глагольные префиксы в донских казачьих говорах получают новые значения (происходит расширение семантики приставок), в то же время в ряде случаев глагольные префиксы в донском диалекте сохраняют некоторые архаичные черты, придавая глаголам значения, которые они имели в древнерусском языке.

5. Одной из особенностей диалектной глагольной префиксации является тот факт, что приставка в донских говорах может обладать явной экспрессивно-оценочной коннотацией. Наиболее ярко это проявляется в случаях полипрефиксации и удвоения приставки *по-*, которые, являясь дополнительным средством экспрессии, акцентируют общую отрицательную семантику высказываний.

Апробация работы. Основные положения и результаты исследования обсуждались на XV Краеведческих чтениях (февраль 2005 г., Волгоград), X региональной конференции молодых исследователей Волгоградской области (8–11 ноября 2005 г., Волгоград), XI регио-

нальной конференции молодых исследователей Волгоградской области (8–11 ноября 2006 г., Волгоград), Межвузовских диалектологических чтениях «Исследование региональной лексики в историко-культурологическом аспекте» (23–25 ноября 2006 г., Арзамас), Международном научно-методическом семинаре «Диалектное словообразование, морфемика и морфонология» (30 октября – 2 ноября 2007 г., Санкт-Петербург), межвузовской научной конференции «Аксиологическая лингвистика: проблемы и перспективы развития» (22 апреля 2008 г., Волгоград), XIII региональной конференции молодых исследователей Волгоградской области (12–14 ноября 2008 г., Волгоград), Всероссийской интернет-конференции «Современный русский язык: динамика и функционирование» (8–12 декабря 2008 г., Волгоград), II Международном научно-методическом семинаре «Диалектное словообразование, морфемика и морфонология» (13–15 октября 2008 г., Вологда), XXV Всероссийском диалектологическом совещании «Лексический атлас русских народных говоров – 2009» (2–5 февраля 2009 г., Санкт-Петербург), II Всероссийской интернет-конференции «Современный русский язык: динамика и функционирование» (20–30 декабря 2009 г., Волгоград), XXI Краеведческих чтениях (11–12 февраля 2010 г., Волгоград) и нашли отражение в 11 публикациях (одна из статей напечатана в журнале из списка рекомендованных ВАК).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения, списка использованной литературы, списка словарей, списка населенных пунктов, в которых проводился сбор информации, и приложения «Глаголы с приставкой *по-* в донском диалекте».

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** определены объект и предмет исследования, обоснована актуальность работы, сформулированы цель, задачи, гипотеза исследования, указаны источники и материал исследования, представлены методологическая основа, методы и приёмы исследования, его научная новизна, теоретическая и практическая значимость, перечислены способы апробации результатов работы, сформулированы теоретические положения, выносимые на защиту, описана структура исследования.

Глава 1 «Глагольные префиксы и эволюция их семантики в русском литературном языке» представляет собой по большей части теоретические выкладки, касающиеся проблемы происхождения префик-

сов и развития их значений в русском языке, частью которого является и диалект. Представлены мнения разных учёных и позиция автора.

В § 1.1 «О происхождении и семантике приставок. Развитие полисемичности глагольных префиксов» рассматривается принятая большинством лингвистов версия о происхождении префиксов, которая заключается в том, что в праиндоевропейском языке существовали особые неизменяемые слова, близкие к наречным, самостоятельные по отношению как к имени, так и к глаголу (А. Вайан, Т.В. Гамкрелидзе и В.В. Иванов, А. Мейс, И.М. Тронский). И из этих независимых реляционных элементов вследствие некоей перестройки структуры индоевропейского языка впоследствии развились предлоги и приставки.

Изначально у глагольных префиксов были только локальные, или пространственные, значения, которые сохранились и в современном языке. Например, локальное значение префикса *в-* — ‘внутри’ (*влететь, влить*), *из-* — ‘наружу, прочь’ (*изгнать, истечь*). Постепенно у приставок стали появляться другие значения по принципу метафорического переноса, например, пространственное значение префикса *из-* перенеслось до значения ‘уничтожиться’ (*исписать*). Таким образом почти у всех приставок выявилось по несколько значений, и в современном русском языке большинство приставок являются многозначными, хотя этот факт отрицается некоторыми исследователями, которые считают, что приставка сама по себе не несёт никакого значения, а лишь повторяет некий компонент семантики, уже присутствующий в глаголе, к которому она присоединяется (Е.С. Кубрякова, И.С. Улукханов). Мы, однако, придерживаемся традиционного мнения о том, что приставки являются словообразующими аффиксами (В.В. Виноградов, Б.Н. Головин, М.А. Кронгауз, Н.Ю. Шведова и мн. др.).

В § 1.2 «Семантика категории вида и вопрос о чистовидовых приставках в русском языке. Десемантизация глагольных приставок в современном русском языке» рассматриваются суть и развитие значения предельности действия, придаваемого приставками. По мнению большинства лингвистов, развитие значения финитивности, или предельности, шло отдельным путём (Т.В. Гамкрелидзе и В.В. Иванов, Л.В. Табаченко). Оно появилось почти одновременно с локальным и является общим для всех префиксов, обозначая границы, предел действия, перенесённые из реального мира в абстрактную языковую сущность. Это значение оформилось в глагольную категорию вида, которая до сих пор вызывает различные вопросы у многих учёных. Так, подвергается сомнению само существование приставочной видовой

пары. Одни лингвисты считают перфективацию исключительно словообразовательным процессом (И.С. Карцевский, Ю.С. Маслов), другие признают, что члены любой видовой пары являются формами одного глагола (И.П. Мучник, А.Н.Тихонов). Мы считаем, что перфективация, в отличие от имперфективации, – это всегда не только изменение вида глагола, т. е. грамматический процесс, но и изменение смысла, т. е. процесс словообразовательный.

Вопрос о сути категории вида глагола порождает проблему о так называемых чистовидовых, или десемантизированных, приставках, т. е. таких префиксах, функция которых сводится к образованию глаголов совершенного вида, например: *делать* – *сделать*, *благодарить* – *поблагодарить*. На наш взгляд, тот факт, что категория вида глагола является грамматической, не отрицает автоматически то, что значение завершённости – это часть также и семантики глагола, поэтому мы считаем, что чистовидовое значение приставок можно рассматривать как одно из основных смысловых значений. С другой стороны, мы признаём то, что приставки действительно иногда употребляются в чистовидовой функции.

В § 1.3 «Тенденции развития глагольной префиксации в русском литературном языке» мы попытались определить возможные пути развития префиксального словообразования, которое, принадлежа к грамматическому строю языка, в целом претерпевает немного изменений в течение длительного времени. Однако у некоторых префиксов в современном русском языке имеются непродуктивные значения, например, не проявляет продуктивности одно из значений приставки *на-* – ‘слабо, слегка совершить действие, названное мотивирующим глаголом’ (*наиграть, напеть*). По нашему предположению, впоследствии такие непродуктивные значения могут вообще исчезнуть, тогда как наиболее продуктивные значения, соответственно, усилят свои позиции. Маловероятен тот факт, что у префиксов в русском литературном языке могут появиться какие-то новые значения. И, продолжая рассмотрение проблемы десемантизации приставок, мы считаем, что употребление некоторых префиксов в чистовидовой функции не повлечёт за собой глобальных изменений в семантике приставок, и смысловые оттенки, придаваемые приставками глаголам, останутся главенствующими.

Глава 2 «Особенности структуры и семантики диалектных префиксальных глаголов» посвящена анализу приставочных глаголов донского казачьего диалекта и определению характерных особенностей глагольных приставок в диалекте по сравнению с русским литературным языком.

В § 2.1 «Общие структурные и семантические характеристики глагольных префиксов в донских казачьих говорах» отмечается такая важная черта диалектного глагольного префиксального словообразования, как полипрефиксация, более распространённая по сравнению с литературным языком, представленная в говорах словами с различными префиксами, первый из которых в подавляющем большинстве случаев – *по-*: *по-на-при-вяза́ть* ‘привязать’, *по-рас-хлебёндиться* ‘распахнуться’, *по-за-клёкну́ть* ‘затвердеть’, *по-при-еха́ть* ‘приехать’, *по-по-раз-дава́ть* ‘раздать (многое)’ и т.д. По нашим подсчётам, в процентном соотношении получается, что около 30% общего числа глаголов с префиксом *по-* в донских казачьих говорах (по БТСДК и СДГВО) составляют полипрефиксальные глаголы, в литературном же языке (по МАС) эта цифра – всего 15%. Эта структурная особенность префиксального образования глаголов в диалекте напрямую связана с семантикой глаголов, поскольку префиксы в таких конструкциях могут становиться семантически избыточными.

Что касается собственно семантики приставок в донском диалекте, то, помимо отмеченного факта семантической избыточности приставок в некоторых глаголах (например, *погля́нуть* ‘глянуть’, *покупíть* ‘купить’), самым важным является тот факт, что каждая приставка в донских казачьих говорах, по нашим наблюдениям, имеет одно или несколько значений, отсутствующих у неё в литературном языке, но не противоречащих нормам образования глаголов в современном русском литературном языке. Например, в глаголе *подбира́ться* (*В ыюли начинають падбира́цца касить жыта* [Сов.]) – ‘собираться’ [БТСДК, 2003, с. 376] у префикса *под-* появляется новый смысловой оттенок, а именно – префикс употреблён для создания глагола со значением ‘доставить(ся) из разных мест в одно, соединить(ся) с помощью действия, названного мотивирующим глаголом’.

Ярко характеризует семантику глагольных префиксов в рассматриваемых говорах достаточно активный процесс десемантизации префиксов. Во множестве примеров префиксы придают исключительное значение завершённости, т. е. меняют вид глагола, не меняя его смысла, например: *кулёма́ть* ‘делать кое-как’ – *скулёма́ть* ‘сделать кое-как’.

В § 2.2 «Реликты древнерусского языка в префиксальных глаголах современного донского казачьего диалекта» рассмотрены архаичные реликты в диалектных префиксальных глаголах, которые мы разделили на две группы: 1) глаголы с приставками, сохранившими в донском диалекте древние значения; 2) префиксальные глаголы, со-

хранившиеся в говорах, но вышедшие из употребления в литературном языке.

В пункте 2.2.1 «Префиксальные глаголы I группы» анализируются глаголы донского диалекта, в которых приставки предположительно сохраняют древние значения. К числу таких глаголов относится, например, глагол *взвѣяться* (*Уже взвелси, иму ш нада дома сидеть* [Каз.]) – ‘уйти быстро и без разрешения’ [БТСДК, 2003, с. 76]. Приставка *вз-* здесь употреблена вместо *у-* (ср. литературные слова *уйти*, *убежать* и более распространённый диалектный глагол *увѣяться* с тем же значением). Мы считаем, что употребление префикса *вз-* со значением завершения действия в этом случае – реликт древнерусского употребления этой приставки. В словаре древнерусского языка имеется, например, слово *въздържати* – ‘удержать’ (*Не въздержи злата и сребра, но роздан людемъ* (Сл. Дан. Зат.) [Срезневский, 1959, 1, с. 356], т. е., поскольку результативное значение префиксов появлялось особым образом (по данным исследований многих учёных – А. Вайана, Т.В. Гамкрелидзе и В.В. Иванова), практически одновременно с первичным локальным, был период в развитии семантики префиксов, когда оно не было закреплено у каждой приставки для конкретного слова, и примеры этого имеются в донском диалекте, что подтверждается и наличием слова *повѣяться*.

В пункте 2.2.2 «Префиксальные глаголы II группы» рассматриваются примеры префиксальных глаголов, исчезнувших из русского литературного языка, но сохранившихся в употреблении в современном донском диалекте.

Например, глагол *дождидать* (*Дажидаю старика из горада, иишо фчира уехал* [Стч.]) имеет значение ‘ожидать’ [БТСДК, 2003, с. 134]. Можно было предположить, что это смешение двух слов: возвратной формы с приставкой *до-* и постфиксом *-ся* (*дождидаться*) и глагола *ожидать*. Но в словаре древнерусского языка находим: *дождидати* – ‘дождать’. *Не дожидаетши мѣтвы* [Срезневский, 1959, 1, с. 690]. В словаре Даля этот глагол также ещё имеется в активной лексике: *дождидать* или *дождидаться* – ‘ждать, ожидать, выжидать’ [Даль, 1994, 1, с. 453]. В словаре современного русского языка это слово отсутствует, тогда как донские казачьи говоры, наряду с другими русскими диалектами (вологодскими, ярославскими, калужскими, рязанскими и др. – см. СРНГ, 1972, 8, с. 92), сохраняют его в использовании.

§ 2.3 «Семантическая классификация префиксальных глаголов в донских казачьих говорах» является одним из ключевых в диссертационном исследовании, поскольку представляет авторскую классификацию семантических изменений, происходящих с глагольными

префиксами в донском диалекте. Нам удалось распределить имеющиеся примеры глаголов донского диалекта, в которых происходит мена приставок в том или ином виде, на пять неравнозначных по объёму групп.

В пункте 2.3.1 «Расширение семантики глагольных приставок в донском диалекте» рассматриваются префиксы в донских казачьих говорах, у которых расширяется семантика – они становятся способными придавать диалектным глаголам такие оттенки значений, которые в литературном языке придаются другими префиксами.

Призабыть (Мы уже усё призабыли, чё када було [Р.-Нсвт.]) – ‘забыть’ [БТСДК, 2003, с. 420]. В словаре русского литературного языка есть слово *подзабыть* (разг.), имеющее значение ‘частично забыть’ [МАС, 1984, 3, с. 188]. Приставка *при-*, как и приставка *под-*, присоединяясь к глаголам с соответствующей семантикой, может придавать значение неинтенсивности или неполноты совершения действия. Но ни в дефиниции, ни в самом контексте к диалектному глаголу *призабыть* нет намека на неинтенсивность или неполноту, скорее наоборот, значение противоположное: ‘забыть всё’ (одно из значений, имеющихся у префикса *по-*).

Прирыть (Фсё мы прирыли, ну, хто-ть аткапал [Каз.]) – ‘зарыть’ [БТСДК, 2003, с. 424]. Вновь ясно видно из контекста, что префикс *при-* вносит значение обобщения, интензивности: ‘зарыть всё’. Интересно отметить, что здесь мы сталкиваемся с явлением энантиосемии в рамках «диалект – литературный язык»: префикс *при-* приобретает в донском диалекте не просто новое значение, а значение, противоположное одному из имеющихся у него в литературном языке, а именно значению неинтенсивности совершения действия. Уточним, что скорее всего приставка *при-* всё же оставляет за собой смысловой оттенок неинтенсивности в описании самого действия – ‘зарыть быстро, наспех, плохо’ (только в значении слова *прирыть*); такие оттенки значений словарём не указаны, но мы можем вычленить их из контекста.

Прилюбить (Так прилюбила, што пашла замуш на двух дитей [Ольх.]) – ‘полюбить’ [БТСДК, 2003, с. 422]. Этот глагол, хотя и с меньшей очевидностью, но всё же можно отнести к разряду примеров, рассмотренных выше. На наш взгляд, контекст к глаголу прямо указывает на интензивность совершения действия (значение усиливает употребление частицы *так*).

Три примера одного типа убедительно доказывают, что префикс *при-* приобретает в говорах новое значение – ‘интензивность действия, названного мотивирующим глаголом’, соответственно, семантика его расширяется.

Однако в говорах часто встречаются единичные случаи подобной мены приставок, и тогда мы не можем утверждать, что семантика префиксов действительно расширяется, поэтому подобные примеры мы относим в другую группу, которая описывается в п. 2.3.2 «Трансформация значений приставок в донских казачьих говорах». Например, сюда относится глагол *обгутáрить* (*Хату начинают делать и класть первый винец. Был ба дедушка, он ба пра эта абгутарил луччи.* [Рем.]) – ‘рассказать’ [БТСДК, 2003, с. 327]. Слово *гутáрить* в казачьем диалекте означает ‘говорить’. Логично предположить, что с присоединением префикса значение слова будет тождественно значению глагола *обговорить*, однако это не так. Приставка *об-* здесь приобретает другое значение (‘с помощью действия, названного мотивирующим глаголом, воспринять или объяснить что-нибудь во всех подробностях’), следовательно, её семантика трансформируется.

В пункте 2.3.3 «Расширение сочетаемости приставок в донских казачьих говорах» проанализированы выделенные в отдельную группу префиксальные глаголы донского диалекта, характеризующиеся тем, что приставки в этих глаголах предстают в своих продуктивных в литературном языке значениях, но при этом употребляются с такими корнями слов общенационального русского языка, с которыми в литературном языке они не используются.

Так, в донских казачьих говорах происходит расширение сочетаемости приставки *раз-*, что иллюстрируют следующие глаголы:

Расповязывать (*Я у платке ни сплю, распавязываю* [Бок.]) – ‘снимать (о платке)’.

Распокрýть (*Защем ты на сонцы голову распакрыл?* [Ник.]) – ‘снять головной убор’.

Распретíть (*Распритили, можна пайти рынку налавить* [Ольг.]) – ‘снять запрет’ [БТСДК, 2003, с. 451].

Эти три примера объединены одним значением глагольного префикса *раз-* – ‘аннулировать результат действия, названного мотивирующим глаголом’. Это значение он может придавать глаголам и в литературном языке, например: *разминировать, расколдовать, разбронировать*. В донских говорах происходит расширение сочетаемости этой приставки.

В пункте 2.3.4 «Десемантизация приставок в донском диалекте» рассматриваются такие диалектные глаголы, где не только представлена чистовидовая функция приставок, но и происходит мена приставок, аналогичная примерам из предыдущего пункта.

Приставка *с-*, наиболее активно употребляющаяся в чистовидовой функции как в литературном языке, так и в диалектах, заменяет в

донских говорах разные префиксы: *смучиться* – ‘измучиться’, *сбороть* – ‘побороть’, *сготóвиться* – ‘приготовиться’. Примеры с приставкой *с-* – типичные случаи десемантизации. Префикс *с-* заменяет различные приставки, в указанных глаголах – это *из-*, *по-* и *при-*. Эти приставки многозначны и в литературном языке, и в диалекте и очень разнятся по набору оттенков значений, которые они способны придавать глаголам, но, несмотря на это, их способна заменить совершенно другая приставка *с-*, поскольку в данных случаях префикс употреблен лишь для создания совершенного вида глагола, а приставка *с-* очень продуктивна в значении ‘доведение действия до результата’.

В § 2.4 «Сопоставление префиксальных глаголов донского диалекта и литературного языка по способам глагольного действия» рассмотрены способы глагольного действия (СГД), в которых для образования глаголов используются приставки, приставки и суффиксы, приставки и постфикс *-ся*.

СГД подразделяются на три группы, различающиеся по своим самым общим значениям: 1) уточнения характера протекания действия во времени; 2) количественно-временной характеристики действия и 3) уточнения характера достигаемого действием результата.

В донском диалекте в полной мере представлены все СГД литературного языка, что было доказано на основании подбора диалектных примеров к каждому СГД, представленному в «Русской грамматике» 1980 г. Отдельные СГД, такие как, например, дистрибутивный, очень распространены – по нашим подсчётам, глаголов этого СГД в донских казацких говорах приблизительно в полтора раза больше, чем в литературном языке.

На наш взгляд, название СГД иногда чётче передаёт значение глагола, чем дефиниция в словаре, например, глагол *выхвораться* (*Теперь я выхварался, асталась акрепнуть* [Елиз.]) – ‘выздороветь’ [БТСДК, 2003, с. 99] относится к интенсивно-результативному СГД, и префикс *вы-* с постфиксом *-ся* здесь выражает значение интенсивной завершенности, исчерпанности и тщательности действия, что никак не отражено в дефиниции.

Глава 3 «Семантика глагольных префиксов *по-* и *за-* в донских казацких говорах» посвящена обстоятельному анализу семантики приставок *по-* и *за-*, которые были выбраны для анализа в связи с некоторыми их уникальными особенностями.

§ 3.1 «Глагольный префикс *по-* в литературном языке и в донском диалекте. Семантическая динамика приставки *по-*».

В донском диалекте наличествуют все значения приставки *по-*, которые имеются у неё в литературном языке: ‘неинтенсивность дей-

ствия' (*пожма́кать* – 'слегка постирать', *посласти́ть* – 'несколько подсластить'), 'множественность' (*повспо́мнить* – 'вспомнить всё или многое', *повы́бани́ть* – 'вымыть всё, многое', *повыкида́ть* – 'выкинуть всё, многое', *посломить* – 'сломать всё, многое'), 'временная ограниченность' (*побузова́ть* – 'подурачиться', *погуто́рить* – 'поговорить', *показни́ть* – 'поиздеваться'), 'начало действия' (*потелепа́ть* – 'пойти', *потурча́ть* – 'начать гудеть'), 'завершённости' (*повече́рить* – 'поужинать', *погла́жеть* – 'потолстеть', *покоря́бать* – 'поцарапать').

По этим пяти значениям мы проследили развитие семантики приставки *по-* в литературном языке и донских говорах, используя материалы нескольких словарей: «Материалы для словаря древнерусского языка» И.И. Срезневского (т. 2); «Словарь русского языка XI–XVII веков» (т. 15, 16, 17, 18); «Толковый словарь живого великорусского языка» В.И. Даля (т. 3); МАС – «Словарь русского языка»: в 4 т. под ред. А.П. Евгеньевой (т. 3); БТСДК – «Большой толковый словарь донского казачества», СДГВО – «Словарь донских говоров Волгоградской области».

Были составлены диаграммы, которые наглядно проиллюстрировали семантическую сеть рассматриваемой приставки на разных периодах исторического развития. Была обнаружена следующая закономерность: вместе с утратой многими результативными глаголами с приставкой *по-* семы постепенного перемещения по поверхности происходит замещение результативной приставки *по-* другими префиксами. А *по-*, сочетаясь с теми же производящими основами, приобретает новые значения. Это является одной из причин увеличения удельного веса, например, значения временной ограниченности в семантической структуре форманта *по-* в 8 раз (!) в процессе исторического развития, что происходило постепенно: 4% в древнерусском языке, 8% в русском языке XI–XVII вв. (по материалам), 16% в русском языке XVIII–XIX вв., и, наконец, приблизительно 32% в современном русском языке (судя по материалам соответствующих словарей, перечисленных выше) составляют глаголы, где префикс *по-* имеет значение временной ограниченности.

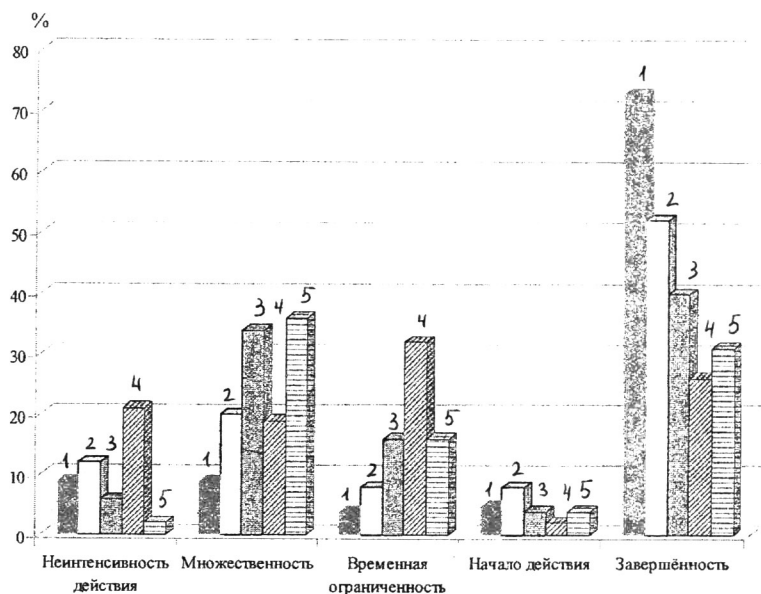
Мы предполагаем, что по материалам диалектных словарей можно показать варианты дальнейшего развития семантики префикса *по-*.

Для наглядности мы приведём одну диаграмму, в которой отражено развитие каждого из пяти значений анализируемого префикса по всем названным словарям.

Цифры над столбцами диаграммы соответствуют следующему:

1 – «Материалы для словаря древнерусского языка» И.И. Срезневского (т. 2).

- 2 – «Словарь русского языка XI–XVII веков» (т. 15, 16, 17, 18).
 3 – «Толковый словарь живого великорусского языка» В.И. Даля (т. 3).
 4 – «Словарь русского языка»: в 4 т. под ред. А.П. Евгеньевой (т. 3).
 5 – «Большой толковый словарь донского казачества» и «Словарь донских говоров Волгоградской области».

Модель семантики префикса *no-* позволяет установить следующее. Во-первых, в говорах наблюдается совсем незначительный «перевес» в сторону глаголов, где данный префикс имеет значение финитивности (напр.: *вечерять – повечерять* ‘ужинать – поужинать’): 26% в литературном языке к 31% в диалекте (тогда как в древнерусском языке этот показатель составляет целых 73%, почти три четверти от общего числа глаголов с приставкой *no-*). Следовательно, процесс десемантизации приставок в донских казачьих говорах не намного активнее в сравнении с русским литературным языком, что, на наш взгляд, является показателем того, что главенствующими были и остаются смысловые оттенки, которые приставки придают глаголам. Во-вторых, основное значение префикса *no-* – это ‘множественность’: 36% в говорах к 19% в литературном языке (напр.: *поприехать* ‘приехать (обо всех, многих)’, *посхоронить* ‘попрятать (всё, многое)’). Число глаго-

лов, в которых префикс придаёт именно это значение, последовательно увеличивается: 9% – в древнерусском языке, 19% – в современном русском языке и 36% – в говорах. По нашим наблюдениям, это самое продуктивное значение приставки *по-* в современном русском языке.

Интересно отметить, что в донском диалекте обнаружено крайне мало глаголов со значением неинтенсивности действия, придаваемым приставкой, – только 2% (напр.: *пожуцерить* ‘немного перекусить’), тогда как в литературном языке удельный вес таких глаголов довольно высок – 21%, и с течением времени он постепенно увеличивался, а не уменьшался. Мы предполагаем, что это может быть связано с тем, что в диалекте активно развивается и является более продуктивным, пополняясь новыми словарными единицами, другое, прямо противоположное значение, которое префикс способен придавать производящему глаголу, – это значение интенсивности действия.

Что касается значений временной ограниченности и множественности, то в донских говорах цифры, отражающие частоту использования префикса *по-* в названных значениях, полностью совпадают с цифрами по материалам словаря В.И. Даля – это 16% для семы ‘временная ограниченность’ и 4% для семы ‘начало действия’. Одной из причин такого совпадения, на наш взгляд, является то, что в толковом словаре В.И. Даля зафиксировано множество диалектных единиц. Кроме того, в говорах могут сохраняться старые слова и формы, исчезающие из литературного языка или уже полностью ушедшие из него.

Превалирующее положение значений завершённости (31%) и множественности (36%) на последних столбцах диаграммы (по данным донского диалекта) показывает продуктивность этих двух сем у глагольного префикса *по-*. Чаще всего именно с этими значениями префикс присоединяется и, вероятно, будет присоединяться к неологизмам, создавая новые словарные единицы.

В § 3.2 «Особые характеристики семантики приставки *по-* в донском диалекте. Удвоение приставки» рассматриваются глаголы, которые показывают частные особенности употребления приставки *по-* в донском диалекте. Так, например, глагол *похмелить* – ‘дать опохмелиться’ [БТСДК, 2003, с. 413] демонстрирует изобретательность диалекта. В говорах имеются такие слова, аналогов которым нет в литературном языке, и здесь описательное выражение заменяется одним словом.

К числу малоизученных явлений относится удвоение приставки *по-* в русских диалектах, которое встречается в ряде говоров Смоленской, Курской, Костромской, Воронежской, Брянской и других обла-

стей (по данным СРНГ) и в донских казачьих говорах Волгоградской и Ростовской областей (по данным БТСДК, СДГВО и нашим собственным наблюдениям – материалам, собранным во время диалектологических экспедиций): *поповывезти* ‘вывезти многое’, *попозабыва́ть* ‘забыть всё, многое’, *попостро́ить* ‘построить многое’ и др. Всего в донском диалекте зафиксирован 31 глагол с повторяющейся приставкой.

Удвоение приставки – не совсем оправданное, противоречащее логике и закону экономии речевых усилий явление. На наш взгляд, основная причина этого явления – наличие в высказываниях негативно-эмотивных компонентов. Двойная *по-* в насыщенных эмоциями предложениях несёт дополнительную функцию (тогда как основная – сема множественности) – усиливает общую эмоциональную окраску: *Ат этих замараскаф фся картошка напамёрзла* [Н.-Ябл.] или *Папавырубили здесь фсе диревья* [Прлз.] (из материалов экспедиций). Приставка *по-* может приобретать такие свойства и в «обычном», не удвоенном варианте (*Чё было ф погриби, фсё навытинули, паизламали, паубили* [Н.-Чир]), что само по себе заслуживает особого внимания, ведь приставки, в отличие от суффиксов, в литературном языке никогда не придают никаких эмоционально-оценочных компонентов слову. Конечно, и здесь неверным будет утверждать, что именно приставка придаёт этот компонент, однако то, что она усиливает эмоциональность всего высказывания, не подлежит сомнению: 18 примеров из 31 с повторяющейся приставкой однозначно имеют некую отрицательную оценку.

В § 3.3 «Глагольный префикс *за-* в русском литературном языке и в донском диалекте» анализируется приставка *за-*, отличающаяся как в русском литературном языке, так и в донских говорах большим количеством значений, которые она способна придавать производящему глаголу, – 10. Но наибольший интерес представляют отдельные глаголы с приставкой *за-* в донских говорах.

Засва́тать (*Да вот надысь ани и засватали, значить скоро и свадьба* [Н.Ябл.]) – ‘получить согласие на брак у родителей невесты, просватать’ [СДГВО, 2007, 2, с. 234]. В русском литературном языке, судя по словарям, слово *просватать* является устаревшим [Ожегов, 2006, с. 619] в связи с экстралингвистическими факторами. В современном донском диалекте оно употребляется, притом с приставкой *за-*, которая вносит только значение предельности.

Заговориться (*Падрушки загаваряца* [Дуб.]) – ‘договориться’ (из материалов экспедиций). Этот глагол можно отнести в группу глаголов с десемантизированными приставками. Но особенность его не

только в том, что он образуется при помощи циркумфикса, но и в том, что префикс *за-* употреблён здесь вместо префикса *до-*, основное значение которого, самое яркое и продуктивное, – это именно ‘доведение действия до результата’ (ср. лит.: *доделать, добежать, додуматься*), и тем не менее в диалекте имеется пример, где вместо *до-* финитивность глаголу придаёт префикс *за-*.

Завыкнуть – 1. Привыкнуть (*Кои-как завыкла к сваиму мужу* [Дубовск.]); 2. Отвыкнуть (*Я завык на старинки гаварить, па-новому тинерь гаварим* [Карг.]) [БТСДК, 2003, с. 164]. Здесь мы встречаемся с явлением, которое можно условно назвать приставочной энантиосемией. Префикс *за-*, во-первых, здесь не просто заменяет другой префикс, имеющий сходное или аналогичное значение, а приобретает новую, не свойственную ему в литературном языке семантику. Во-вторых, здесь есть даже два новых значения: в первом случае – ‘приобретение каких-либо качеств, свойств’ (одно из значений префикса *при-*), во втором – ‘аннулирование результата предшествующего действия’ (соответственно, одно из значений *от-*). В-третьих, значения эти прямо противоположны, поэтому и можно назвать это энантиосемией. Кроме того, мы сталкиваемся с тем, что только при помощи этимологического анализа данного слова можно выделить в нём приставку.

В целом семантика и сочетаемость префикса *за-* расширяются вплоть до появления приставочной энантиосемии.

Выдвинутая в нашем исследовании гипотеза подтвердилась: результаты проведенной работы позволяют утверждать, что префиксация в донских казачьих говорах обладает структурным, функциональным и семантическим своеобразием в сравнении с современным русским литературным языком.

В заключении диссертации формулируются выводы по всей работе, подводятся общие итоги исследования.

Перспектива исследования видится нам в возможности сравнения семантики глагольных префиксов донского диалекта с семантикой приставок в других диалектах русского языка, а также со значениями глагольных префиксов в разных славянских языках.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

Научные статьи в журналах, входящих в регистр ВАК

1. Синицына, Е.В. О десемантизации глагольных префиксов (на материале донских казачьих говоров) / Е.В. Синицына // Изв. Волгогр. гос. пед. ун-та. Сер. : Филологические науки. – 2009. – № 2 (36). – С.108–112 (0,4 п.л.).

*Статьи и тезисы докладов в сборниках научных трудов
и материалов научных конференций*

2. Синицына, Е.В. Особенности диалектного префиксального словообразования в донских казачьих говорах / Е.В. Синицына // Вопросы краеведения. Вып. 9 : Материалы XV и XVI краевед. чтений / редкол. О.И. Тюменцев (отв. ред.) [и др.] ; Комитет по культуре Администрации Волгогр. обл. ; ВОКМ ; Волгогр. обл. о-во краеведов. – Волгоград : Панорама, 2005. – С. 159–161 (0,2 п.л.).

3. Синицына, Е.В. Особенности префиксации в донских говорах / Е.В. Синицына // X региональная конференция молодых исследователей Волгоградской области. г. Волгоград, 8–10 нояб. 2005 г. : тез. докл. Напр. 13 «Филология». – Волгоград : Перемена, 2006. – С. 183–184 (0,2 п.л.).

4. Синицына, Е.В. Функционирование приставки *по-* в глаголах (на материале донских казачьих говоров) / Е.В. Синицына // Филологический поиск. Вып. 5 : сб. науч. тр. / отв. ред. Г.И. Стрепетова. – Волгоград : Перемена, 2006. – С. 75–80 (0,4 п.л.).

5. Синицына Е.В. Семантика префикса *за-* в донских казачьих говорах / Е.В. Синицына // Региональная лексика в историко-культурологическом аспекте : материалы межвуз. диалект. чтений. Арзамас, 23–25 нояб. 2006 г. / отв. ред. Л. А. Климкова. – Арзамас : Изд-во АГПИ им. А. П. Гайдара, 2007. – С. 214–219 (0,4 п. л.).

6. Синицына, Е.В. Чистовидовое значение префиксов в донских казачьих говорах / Е.В. Синицына // XI региональная конференция молодых исследователей Волгоградской области. г. Волгоград, 8–10 нояб. 2006 г. : тез. докл. Напр. 13 «Филология». – Волгоград : Перемена, 2007. – С. 127–128 (0,2 п.л.).

7. Синицына, Е.В. Структурно-семантические особенности префиксальных глаголов в донском диалекте / Е.В. Синицына // Диалектное словообразование, морфемика и морфонология. Исследования и материалы. – Вологда, 2008. – С. 29–33 (0,3 п.л.).

8. Синицына, Е.В. Реликты древнерусского языка в префиксальных глаголах современного донского казачьего диалекта / Е.В. Синицына // Слово и текст в культурном сознании эпохи : сб. науч. тр. – Вологда, 2008. – Ч. 2. – С. 231–236 (0,4 п.л.).

9. Синицына, Е.В. Тенденции развития глагольной префиксации в русском литературном языке / Е.В. Синицына // Грани познания (электронное периодическое издание). – 2009. – № 1 (2). – URL : <http://grani.vspu.ru/> (дата обращения: 30.04.10) (0,4 п.л.).

10. Синицына, Е.В. Архаичные остатки в говорах (на примере префиксальных глаголов донского диалекта) / Е.В. Синицына //

XIII региональная конференция молодых исследователей Волгоградской области. г. Волгоград, 11–14 нояб. 2008 г. : сб. науч. материалов. Напр. 13 «Филология». – Волгоград : Изд-во ВГПУ «Перемена», 2009. – С. 42–47 (0,4 п.л.).

11. Синицына, Е.В. Семантическая динамика префикса *по-* в русском литературном языке и донском диалекте / Е.В. Синицына // Лексический атлас русских народных говоров : материалы и исследования, 2009 г. / Ин-т лингв. исслед. – СПб. : Наука, 2009. – С. 335–340 (0,5 п.л.).

СИНИЦЫНА Елена Вячеславовна
СЕМАНТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ГЛАГОЛЬНЫХ
ПРЕФИКСОВ В СИНХРОНИИ И ДИАХРОНИИ
(на материале донских казачьих говоров)

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Подписано к печати 10.05.10 г. Формат 60×84/16. Бум. офс.
Гарнитура Times. Усл. печ. л. 1,4. Уч.-изд. л. 1,5. Тираж 110 экз. Заказ 282.

ВГПУ. Издательство «Перемена»
Типография издательства «Перемена»
400131, Волгоград, пр. им. В.И.Ленина, 27

